

о Петре и Февронии. Выражением одной из них является икона 1618 года, прославляющая мудрую деву из народа Февронию и исполненная в то же время ярко выраженных антибоярских тенденций. Литературные и фольклорные элементы „Повести“ использованы иконным мастером именно в этих целях.

Другое направление, характеризующееся, с одной стороны, повышенным интересом ко всем сказочным элементам „Повести“, с другой — большим вниманием к бытовым деталям, нашло свое выражение в иконах 1640-х и 1669 годов.

С более широким проникновением светских идей в литературу и искусство, с изменением эстетики демократической среды XVII века, в значительной мере вбравшей в себя широкие фольклорные струи, усиливается интерес к сказке, любованию „делами рук человеческих“, предметами повседневного ремесла; в искусство входят некоторые подробности повседневной наблюдаемой жизни. Посад в целом или отдельные посадские люди являются в XVI и особенно в XVII в. вкладчиками икон и строителями храмов. Произведения живописи и зодчества создаются уже в соответствии с вкусами нового заказчика и нового исполнителя, вышедшего из посадской среды.¹

Пример наиболее полного раскрытия сказочного сюжета дает нам икона 1640-х годов, а более поздняя икона 1669 года является типичной вкладной иконой, написанной по заказу и согласно вкусам вкладчика.

Несмотря на всю разницу между этими иконами, мастера их в своих клеймах стараются возможно точно передать содержание „Повести“ о Петре и Февронии, придавая им ту или иную окраску в соответствии со своими социально-политическими симпатиями.

Под пером писателя XV века „Повесть“ получила определенное социально-политическое заострение, но сохранились ее фольклорная основа, ее прочные связи с народным творчеством. Именно эта фольклорная основа нашла свое наиболее полное отражение в памятниках изобразительного искусства XVII столетия, творцы которых то воспринимали идейную направленность „Повести“, то пленялись ее сказочным содержанием, но так или иначе черпали свои художественные образы из „Повести“ — этого интереснейшего памятника древнерусской литературы.

Вместе с тем наличие развитой и вполне сложившейся иконографии „Повести“, как это явствует из наличия 40 миниатюр еще в рукописи XVI столетия, повторенных позднее в памятниках иконного письма XVII столетия (следовательно, достаточно популярных), позволяет с еще большим основанием отнести сложение литературного текста „Повести“ не к XVI, а к XV столетию, что соответствует и результатам исследования самого текста „Повести“.

¹ Писцовая книга 1687 года называет Муромскую церковь Козьмы и Дамиана, построенную после покорения Грозным Казани, „мирским строением“. „Мир“ муромский, по описи 1556 года, характерен сильно развитым посадом, оживленным торгом, а потому значительной гостинной корпорацией“ (Н. Воронин, ук. соч., стр. 90).